

Плитка со звёздным узором на полу в офисе компании, Фотовыставка звёздного неба, которую он не пропускал ни разу, приложение, названное картой «Пунктир», участие в простоватом шоу по поиску родственников вопреки собственному статусу... Всё это, деталь за деталью, говорило о том, как сильно мальчик по нему скучал. Да и сам он разве не думал каждый день об этом ребёнке — существе, которое значило для него так невероятно много?

Чжай Чэнь перевернулся на бок, прижал к себе крепко спящего парня и, слегка вдохнув его запах, тихонько усмехнулся. Раз уж тот тоже в нём нуждается, то церемониться он не станет.

Жизнь штатного телохранителя оказалась куда приятнее, чем подработка на полставки. Больше не нужно было разрываться между детским садом и офисом. Чжай Чэнь просто приходил на работу вместе с нанимателем и лениво разваливался на диване в его кабинете, уткнувшись в телефон.

— Число скачиваний продолжает расти, а доходы от рекламы в приложении, по предварительным оценкам, увеличились на двенадцать и три десятых процента... — Секретарь Хао скрупулёзно докладывал о росте показателей, который стал возможен благодаря нестандартному и гениальному решению Гао Юйшэна.

— Хм, — отозвался Гао Юйшэн, просматривая аналитический отчёт.

Из телефона лежащего неподалёку Чжай Чэня вдруг раздался игровой звук: «Первая кровь!».

Секретарь Чжэн покосился на Сяньюй на диване, а Секретарь Хао поправил очки и продолжил доклад:

— Компания «Юньлу» направила нам письмо с предложением об урегулировании спора в частном порядке. Их раунд финансирования В приостановлен из-за судебного процесса.

— Никаких соглашений, — отрезал Гао Юйшэн.

«Двойное убийство!» — хотя звук игры и сделали потише, он всё равно звучал весьма бодро.

Секретарь Чжэн не выдержал и слегка откашлялся:

— У меня тут возникла одна проблема. После выхода передачи на электронную почту нашей службы поддержки пришло уже сто семнадцать писем от людей, утверждающих, что они и есть тот самый братец Синсин. И ещё больше трёхсот звонков с признаниями вам в любви.

Большинство этих новоявленных «родственников» просто пытались выудить немного денег, выпрашивая дорожные расходы на поездку для «воссоединения». Были и те, кто расписывал всё в таких красках и с такими душещипательными подробностями, что хоть сейчас обнимайся со слезами на глазах. Самым же нелепым оказался тип, потребовавший пополнить ему баланс в онлайн-игре — разве что не написал прямым текстом: «Я твой братец Синсин, гони бабки».

Эта тема предсказуемо заинтересовала Чжай Чэня, и он, убрав телефон, посмотрел на них.

— Послушайте, телохранитель Чжай, ладно вы не стойте на посту, но хотя бы не мешайте работе генерального директора, — наконец-то высказался Секретарь Чжэн.

— Слушай, Секретарь Чжэн, вы оба секретари, но почему тебя каждый день заботят совершенно другие вещи, нежели Секретаря Хао? — Чжай Чэнь поднялся на ноги и принялся разминаться. Сначала он обхватил левой рукой правый кулак — раздался громкий хруст, а

затем правой рукой левый — снова хруст.

Секретарь Чжэн, который уже видел, как Чжай Чэнь одним зонтом от солнца разгоняет толпу, инстинктивно отступил на шаг:

— У каждого свои обязанности. Что в этом такого?

— Да ничего, — Чжай Чэнь засунул руку в карман брюк и под испуганным взглядом Секретаря Чжэн вытащил... телефон. — Ты чего так разнервничался?

Секретарь Хао даже не взглянул на ищущего помощи коллегу. Он молча собрал подписанные документы и вышел. Секретарь Чжэн поспешил юркнуть следом за ним.

Чжай Чэнь хмыкнул, подошёл к столу Гао Юйшэна и постучал по нему пальцем.

— Что такое? — поднял на него глаза Генеральный директор Гао.

— Я, братец Синсин. Дай мне наушники, — Чжай-вымогатель состроил мину заправского рэкетира, требующего плату за покровительство. По сравнению с авторами писем, которые просили сотни тысяч и миллионы, его требование получить всего лишь наушники выглядело крайне скромно.

Гао Юйшэн моргнул и достал из ящика стола наушники.

В этот момент в приоткрытую дверь снова просунулась голова Секретаря Чжэн:

— Телохранитель Чжай, я всё-таки настаиваю: не могли бы вы, когда играете, надевать... наушники?

Но когда он увидел, что телохранитель Чжай уже вставил в ухо один из наушников, полученных от президента, и слегка приподнял бровь, Секретарь Чжэн тут же втянул голову обратно и захлопнул дверь, притворившись, что ничего не произошло.

— А этот твой секретарь заметно отличается от остальных, — не удержался от комментария Чжай Чэнь. Насколько он успел заметить, в компании карты «Пунктир» почти все придерживались правила Гао Юйшэна: «меньше слов, больше дела». И только один Чжэн Цзин совершенно не вписывался в эту картину.

— Согласно теории менеджмента, слишком суровая атмосфера в коллективе создаёт психологическое давление на сотрудников, поэтому необходим человек, который бы разряжал обстановку, — пояснил Гао Юйшэн.

Чжэн Цзин в основном занимался личными делами Гао Юйшэна: покупал вещи, бронировал отели и разбирался с разной мелкой рутинной, которой не желал заниматься Секретарь Хао. Он ухитрялся ладить практически со всеми в компании, сглаживал углы, когда Гао Юйшэн бывал слишком резок, и создавал у сотрудников иллюзию, будто через него они всегда могут донести свои жалобы до самого президента.

— ...

Чжай Чэнь отыскал Чжэн Цзина у стойки администратора, где тот мило беседовал с девушкой-секретарём, обхватил его рукой за шею и оттащил в сторону:

— Секретарь Чжэн, хочу у тебя кое-что разузнать.

— Что именно? — настороженно спросил Чжэн Цзин.

— Какое у тебя образование?

— Бакалавриат американского университета Джи, — не без гордости ответил Секретарь Чжэн, расправив плечи.

Чжай Чэнь с сочувствием похлопал его по плечу:

— Честно говоря, тебе стоило пойти в моё училище. С этой должностью ты бы и так прекрасно справился, зато параллельно освоил бы нормальную рабочую специальность.

— Телохранитель Чжай, ну это уже слишком, — обиделся Чжэн Цзин.

Раздался мелодичный звонок. За стеклянными дверями стоял импозантный мужчина в чёрном костюме и очках в серебряной оправе.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — вежливо поинтересовалась девушка на ресепшене.

— Я бы хотел встретиться с вашим генеральным директором Гао Юйшэном, — мужчина держался вежливо и производил впечатление весьма приличного человека.

— Подскажите, вам назначено? — администратор впустила его и приветливо улыбнулась.

— Нет, но не могли бы вы передать ему вот это? — Мужчина протянул сложенную пополам небольшую карточку. Внутри было написано всего несколько слов: «Тяньцы, твой брат пришёл».

Чжай Чэнь мельком заглянул в карточку и тут же захлопнул её, не дав Секретарю Чжэн ни единого шанса увидеть детское имя президента. Затем он с улыбкой повернулся к интеллигентному гостю:

— Как вас представить, господин? Чтобы я мог доложить руководству.

— Моя фамилия Бай, зовут меня Бай Жуй, я адвокат, — спокойно ответил мужчина.

— Ждите здесь, — Чжай Чэнь забрал карточку и отошёл от стойки ресепшена.

Секретарь Чжэн тут же увязался за ним и тихо спросил:

— Кто это?

— Очередной «брат», — Чжай Чэнь помахал карточкой перед носом Секретаря Чжэн и ловко увернулся, когда тот попытался её выхватить.

— Ну и смельчак, — поразился Секретарь Чжэн, который, помимо двух главных действующих лиц, единственный в компании знал, кто такой братец Синсин. Он с недоумением оглянулся на ожидавшего у ресепшена господина Бая. — И откуда только в нём такая уверенность?

Все те мошенники решались лишь слать письма да названивать по телефону, а этот заявился лично, да ещё и умудрился напороться прямо на Чжай Чэня. Настоящий самозванец лицом к лицу с оригиналом — исход этой встречи предугадать несложно.

— Должно быть, он просто крепкий малый и не боится получить по шее, — Чжай Чэнь

задумчиво потер подбородок.

— ...

Покончив с очередной стопкой дел, Гао Юйшэн поднялся, чтобы налить воды. Он достал из шкафчика баночку с сушёной мятой и бросил в чашку пару листиков. Сморщенные листья постепенно расправлялись в прозрачной воде, радуя глаз контрастом зелёного на светлом фоне, что приятно успокаивало.

— Там на входе какой-то парень уверяет, что он твой брат, и хочет войти, — произнёс вошедший Чжай Чэнь, протягивая ему карточку.

— Хм? — Гао Юйшэн взял её, мельком взглянул и спросил: — А почему ты его не выстави... — На полуслове улыбка на его лице растаяла.

— Ты кому-нибудь раскрывал своё детское имя? — заметив, как изменился в лице Гао Юйшэн, Чжай Чэнь перестал паясничать.

— Пусть войдёт, послушаем, что он скажет, — с ледяным взглядом произнёс Гао Юйшэн, делая глоток мятной воды.

Адвокат Бай Жуй, судя по всему, был человеком бывалым: он вошёл твёрдым шагом, сохраняя полное спокойствие. Чжай Чэнь это лишь позабавило. Проводив гостя в кабинет, он обнаружил, что Гао Юйшэн преобразился. От его недавней ярости не осталось и следа: теперь он сидел на диване и неторопливо пил воду, излучая абсолютную невозмутимость.

— Присаживайтесь, — Чжай Чэнь пододвинул стул, поставив его напротив дивана, а сам уселся рядом с Гао Юйшэном. Он принялся оценивающе разглядывать господина адвоката, решая, с какого бока лучше начать его колотить, если придётся.

— Что это значит? — спросил Гао Юйшэн, положив раскрытую карточку на стол.

Бай Жуй бросил быстрый взгляд на сидящего рядом с Гао Юйшэном Чжай Чэня и замялся.

— Я телохранитель, мне не положено отлучаться ни на шаг. Общайтесь свободно, не обращайтесь на меня внимания, — Чжай Чэнь бесформенным кулем развалился на диване, небрежно закинув руку на спинку позади Гао Юйшэна. Пожалуй, это был самый наглый телохранитель в мире.

— Я и есть тот самый братец Синсин, которого ты ищешь, — сделав глубокий вдох, прямо заявил Бай Жуй.

— Пха-ха... — Чжай Чэнь не сдержался и прыснул со смеху, но тут же поспешно зажал рот ладонью и извиняющимся жестом попросил господина Бая продолжать. А ведь он ещё мгновение назад гадал: вдруг это действительно какой-то потерянный старший брат Гао Юйшэна? Надо же, этот тип и впрямь заявился, чтобы выдать себя за него.

— Как по мне, вы совсем не похожи, — Гао Юйшэн поднёс к губам стеклянный стакан и с безучастным видом сделал глоток мятной воды.